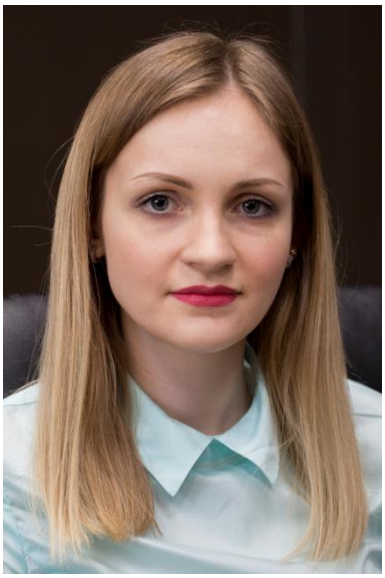

© Гудим Е.Р., 2018

Манипулирование сетями как действия в обход закона и основание для оспаривания сделок.

Согласно действующему законодательству об электроэнергетике расчеты за услуги по передаче электроэнергии осуществляются по регулируемым ценам, которые устанавливаются на основании прогнозных, но имеющих экономическое обоснование величин (в том числе сведений о составе и характеристиках объектов электросетевого хозяйства, находившихся в законном владении сетевой организации, объемах перетока электроэнергии через эти объекты).

Порядок установления тарифов и взаиморасчетов между субъектами электроэнергетики установлен Правилами № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» (утв. постановлением Правительства РФ от 29.12.2011).

Законодательством предусмотрено два вида тарифов: котловой и индивидуальный.

Котловой (единый) тариф устанавливается для взаиморасчетов с потребителями услуг (кроме сетевых организаций), расположенными на территории соответствующего субъекта РФ и принадлежащими к одной группе (категории) из числа тех, по которым законодательством Российской Федерации предусмотрена дифференциация тарифов на электрическую энергию (мощность), независимо от того, к сетям какой сетевой организации они присоединены.

Индивидуальный тариф устанавливается для взаиморасчетов между смежными сетевыми организациями и носит компенсационный характер. Размер индивидуального тарифа определяется исходя из разности между тарифной выручкой сетевой организации - получателя услуги по передаче электрической энергии, получаемой ею от потребителей электрической энергии на всех уровнях напряжения, и необходимой валовой выручкой.

Расходы территориальной сетевой организации на оплату предоставляемых ей услуг по передаче электрической энергии прочими сетевыми организациями включаются в экономически обоснованные расходы, учитываемые при установлении тарифа на услуги по передаче электрической энергии электрической энергии для иных потребителей ее услуг, а доходы от предоставления услуги сетевой организации, предоставляющей услугу по передаче электрической энергии, и доходы от услуг по передаче электрической энергии, предоставляемых иным потребителям, должны суммарно обеспечивать необходимую валовую выручку данной организации.

В случае, если сетевая организация по заключенным договорам получает плату от нескольких сетевых организаций, ее избыток/недостаток должен учитывать совокупные платежи от всех таких организаций.

При этом НВВ любой сетевой организации региона должна суммарно обеспечиваться за счет платежей от потребителей, а также от сетевых организаций.

Правом на непосредственное участие в процедуре утверждения тарифного решения и на его обжалование обеспечивается интерес сетевых организаций в определении надлежащего размера тарифа. Этим же определяется обязанность сетевых организаций в дальнейшем придерживаться в своей деятельности установленных параметров.

Утвержденное тарифное решение, по существу, представляет собой сбалансированный план экономической деятельности электросетевого комплекса региона на период регулирования. Правильное планирование своей деятельности и точное следование параметрам, заложенным при формировании тарифного решения, позволяет всем сетевым организациям, участвующим в котловой модели, получить и распределить котловую валовую выручку таким образом, чтобы безубыточно осуществлять свою деятельность.

Сетевые организации, стремясь получить дополнительную прибыль могут совершать действия в обход закона, направленные на обход тарифного решения.

В данном случае, речь пойдет о манипуляции сетями: смежные организации заключают друг с другом краткосрочные договоры аренды (субаренды), в результате чего происходит искусственное деление единого сетевого объекта на две зоны ответственности.

Например, собственник (владелец) может распределить линии электропередач, подстанции, ячейки между разными лицами.

Такое разделение позволяет требовать из котловой выручки котлодержателя в совокупности за один и тот же объем услуг существенно большую сумму, чем должна была получить одна сетевая

организация, для которой устанавливался тариф на весь участок сети.

Так, к примеру, в рамках дела №А56-57771/2014 (***Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2016 года № 307-ЭС16-3993)*** общество «Санкт-Петербургские сети» передало обществу «Петродворцовая электросеть» по договору аренды часть своих объектов электросетевого хозяйства: подстанции, линии электропередач, при этом оставив за собой ячейки в переданных подстанциях.

Оказав услуги по передаче электрической энергии по спорным точкам, оба общества потребовали оплаты с получателя - общества «Ленэнерго», за весь период регулирования.

По мнению общества «Ленэнерго», сделки, на основании которых объекты электросетевого хозяйства были переданы, носили мнимый характер и были направлены на искусственное деление единого сетевого объекта и возложение дополнительных расходов на котлодержателя.

Верховный Суд РФ при рассмотрении данного спора указал, что правомерность требований сетевых организаций по оплате услуг может быть установлена при сопоставлении их фактической деятельности с теми запланированными действиями, которые были признаны экономически обоснованными при утверждении тарифного решения. Действия, намеренно совершенные в обход тарифного решения, влекут к перераспределению котловой тарифной выручки не в соответствии с утвержденным тарифным решением, чем нарушается сам принцип государственного ценового регулирования услуг по передаче электроэнергии.

Злоупотребление посредством манипулирования сетями аффилированным лицам формально позволяет в совокупности за один и тот же объем услуг необоснованно требовать из котловой выручки существенно большую сумму, чем должна была получить одна сетевая организация, для которой устанавливался тариф на весь участок сети.

Если действия сетевой организации направлены исключительно на обход правовых норм о государственном регулировании цен и подрыв баланса интересов потребителей услуг и иных сетевых организаций, суд квалифицирует их как злоупотребление и правом и отказывает лицу в защите принадлежащего ему права в соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса РФ. При этом, если будет установлено, что договор аренды (субаренды) заключен на длительный срок и отсутствие дробления электросетевого объекта, суд отклоняет довод о наличии в действиях по манипулированию сетями злоупотребление правом.

Согласно правовой позиции, содержащейся в

Постановлении Третьего Арбитражного апелляционного суда от 6 июня 2017 года по делу № А33-2958/2016, к злоупотреблению правом не относятся ситуации, когда возникновение новых точек поставки вызвано объективными причинами (подключение новых объектов электроснабжения, изменение схемы энергоснабжения и т.п.) и это повлекло увеличение объема котловой выручки, то сетевые организации, оказывавшие услуги по данным точкам. В данной ситуации сетевая организация вправе претендовать на получение дополнительного дохода, который может быть распределен в течение этого же периода регулирования с применением индивидуальных тарифов с последующей корректировкой мерами тарифного регулирования. Так, нормами законодательства о тарифообразовании установлен механизм корректировки выручки, который предусматривает экспертную оценку обоснованности незапланированных расходов. Иной подход означал бы нарушение баланса интересов сетевых организаций при распределении котловой выручки в пользу «держателя котла» .

В ***Определении Верховного Суда РФ от 08 апреля 2015 года № 307-ЭС14-4622 по делу № А26-6783/2013*** суд указал, что при оценке доводов о злоупотреблении правом подлежат проверке обстоятельства, связанные с экономическим смыслом получения и передачей объектов электросетевого хозяйства в аренду (субаренду), реальными целями, которые преследовали стороны, были ли они направлены на искусственное перераспределение истцом финансовых потоков, формирующих совокупную необходимую валовую выручку, в свою пользу.

В рамках дела № А27-18141/2013 ***(Определение Верховного Суда РФ от 26 октября 2015 года № 304-ЭС15-5139)*** сетевая организация при установлении индивидуального тарифа заявила одни величины и защитила тем самым высокий тариф, однако в течение периода регулирования посредством заключения краткосрочных и экономически необоснованных договоров аренды искусственно многократно увеличила мощность сетевого оборудования, находящегося в пользовании истца, и объем перетока электроэнергии. При этом организация требовала выплат по арендованным объектам, в то время как выплаты по ним производились другим сетевым организациям.

Из вышесказанного следует, что в правовые позиции Верховного Суда РФ распространяются на ситуацию, в которой сетевая организация посредством заключения краткосрочных и экономически необоснованных договоров аренды искусственно многократно увеличила мощность сетевого оборудования, либо, когда смежные сетевые организации заключали друг с другом договоры

аренды, в результате чего происходило искусственное деление единого сетевого объекта на две зоны ответственности.

Во всех указанных случаях речь идет об искусственном создании ситуации, посредством заключения не имеющих никакой действительной экономической цели краткосрочных договоров аренды (которые существуют только в момент действия одного тарифного решения), при которой третье лицо, не участвующее в сделке, вынужденно будет уплачивать большие суммы, нежели предусмотренные тарифным решением.

При этом у такого третьего лица не будет фактической возможности восстановить баланс, предусмотренный тарифным решением, поскольку к моменту, когда наступит срок принятия нового тарифного решения, срок действия договоров аренды будет завершен, и такие договоры не смогут быть учтены при установлении тарифов на новый период регулирования.

На основании изученной судебной практики, можно выделить несколько признаков, свидетельствующих о наличии манипуляции сетями:

1. Краткосрочность договоров аренды (субаренды) объектов электросетевого хозяйства (1-3 месяца);
2. Искусственное деление единого сетевого объекта на несколько зон ответственности (РП одному лицу передано, КВЛ – другому);
3. Отсутствие технической и экономической целесообразности такого дробления и передачи третьим лицам;
4. Преследуемая цель при заключении договоров аренды (субаренды) противоречит цели, установленной законодательством для данного вида договора.

Зачастую в судебных актах в качестве еще одного признака суды выделяют факт заключения договора по передаче объектов электросетевого хозяйства уже после утверждения индивидуального тарифа на текущие период.

Однако, здесь стоит отметить, что тарифы, как котловой (единый), так и индивидуальный, действуют с 1 января по 31 января соответствующего года (период регулирования), следовательно, в году нет ни одного дня, когда бы не действовал соответствующий тариф.

Таким образом, в какой бы период времени не были заключены договоры по передаче объектов электросетевого хозяйства — это будет всегда сделано уже после установления тарифа.

При этом, ставя вопрос о злоупотреблении правом, необходимо квалифицировать действий в обход закона. Соответственно, сделки, по которым спорные объекты передавались в пользование, также подлежат оценке.

Если речь идет о ситуации, когда происходит искусственное дробление единого электросетевого объекта, то в подобные сделки следует квалифицировать как мнимые - сделки, заключенные для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия. В силу статьи 170 Гражданского кодекса РФ, мнимые сделки признаются ничтожными.

В случаях, когда сетевая организация, стремясь защитить установленный высокий тариф, в течение периода регулирования заключает экономически необоснованные краткосрочные договоры аренды (субаренды) для последующего требования выплат по данным объектам, подобные договоры и манипуляции с документами стоит расценивать как сделки, совершенные с нарушением требования закона и квалифицировать по статье 169 Гражданского кодекса РФ как оспоримые.

Стоит отметить, что приведенная судебная практика является частными примерами злоупотреблением правом и относится к ситуациям, когда объекты электросетевого хозяйства передаются во временное пользование - по договорам аренды (субаренды). К договорам по безвозвратному отчуждению (договор купли-продажи, договор дарения) данная практика не применяется.